

Смеяться после слова «триметилциклогексен»

Анекдот как способ понять суть науки

Как можно классифицировать научные анекдоты? Самый простой способ – по специальностям: о физиках, о математиках, о биологах... Но есть и общие закономерности, которые тут же бросаются в глаза. Как показал наш анализ, самый распространенный тип научного анекдота – о профессиональной деформации. Физик видит мир иначе, чем биолог, психолог-бихевиорист – иначе, чем психоаналитик. А все ученые вместе смотрят на вещи не так, как обычные люди.

Очень часто встречается сюжет: разные специалисты решают одну и ту же задачу (см., например, как физик, математик и инженер строят загончик для овец). По структуре такие анекдоты похожи на классические триады вроде «француз, американец и русский...». Только вместо национальных особенностей комизм достигается за счёт научной специфики.

Другой распространенный тип – игра с многозначностью, когда одно и то же слово может употребляться как в тривиальном, так и в специальном значении. Мы в разговорной речи можем запросто сказать: «сила», «компактный», «абсолютно», «падение», «заряженный», имея в виду какой-то из обыденных смыслов. Но каждое из этих слов является ещё строгим научным термином со своим специфическим значением.

Третий тип – когда в анекдоте обыгрываются чисто научный парадокс или внутренние проблемы науки (см., например, о боге и новом нелинейном члене или анекдот про аптеку).

Но, разумеется, мы не пытались всерьёз классифицировать научные анекдоты. Это задача для учёных-гуманитариев. Давайте просто вместе улыбнёмся.

О МАТЕМАТИКЕ

«Преподаватель математики читает лекцию. В аудитории два студента.

Вдруг четверо встают и уходят.

Преподаватель думает: «Ну, шикарно! Сейчас ещё двое придут, и вообще никого не останется...»

Почему это смешно: Обыгрывается понятие абстрактности в математике – отрицательные числа. Было два студента, четверо вышли. $2 - 4 = -2$. Значит, если два придут, то будет 0 студентов. Всё корректно. Но то, что вполне уместно при решении задачи для шестого класса, кажется абсурдным применительно к реальной жизни, за счёт чего и достигается комизм. Отрицательные температуры никого не удивляют, но отрицательное количество людей...

«Физик, математик и инженер стоят в поле. Каждому выдали одинаковое число досок для забора и сказали огородить максимально возможное число овец.

Инженер построил небольшой, но крепкий загончик в форме квадрата.

Физик построил загон в форме окружности, утверждая, что такая форма может вместить больше овец.

Математик построил заборчик по кругу, сам сел в центре, заявляя:

– Принимаем, что я нахожусь снаружи...»

Почему это смешно: Всё построено на относительности: что считать «внутри», а что – «снаружи». Формальной логике не противоречит то, что не математик огорожен забором, а всё окружающее пространство. «Примем, что» – стандартный приём построения рассуждений в математических доказательствах. В данном случае этот приём однозначно вывел математика в победители.

«Два математика изучают сходящийся ряд.

Первый говорит: «Вы понимаете, что ряд сходится, даже когда все члены будут положительными?»

Второй спрашивает: «Вы уверены?»

Первый: «Абсолютно!»

Почему это смешно: Математик и нематематик поймут из этого разговора совершенно разное. Здесь игра слов: ответ «абсолютно» означает не то, что математик полностью и окончательно уверен, а то, что ряд «сходится абсолютно». Это термин.

Числовой ряд – это, бесконечная сумма чисел, организованных по определённым правилам. Если сумма бесконечного числа членов этого ряда сама по себе конечна (просто какое-то число), то считается, что ряд сходится.

А «абсолютная сходимость» появляется тогда, когда ряд сходится, даже если все минусы заменить на плюсы и все члены станут положительными. Например, сравним ряд:

$$1 - \frac{1}{2} + \frac{1}{2^2} - \frac{1}{2^3} + \frac{1}{2^4} - \dots \text{ и ряд: } 1 + \frac{1}{2} + \frac{1}{2^2} + \frac{1}{2^3} + \frac{1}{2^4} + \dots$$

Второй ряд – это ряд, в котором все члены положительные, или можно сказать, что он составлен из модулей членов первого. Абсолютная сходимость – очень сильное условие: если ряд сходится абсолютно, то он вообще сходится (хоть как угодно там минусы и плюсы ставляй).

«Прыгают как-то математик, физик и программист с двадцатиметровой вышки в маленький бассейн.

Программист: достал ноутбук, подумал, составил программу, прыгнул, попал.

Физик: подумал, вспомнил все законы, посчитал, прыгнул, попал.

Математик: подумал, посчитал, ещё подумал, ещё посчитал, потом начал считать заново, посчитал, прыгнул... и вверх улетел – знаком ошибся».

Почему это смешно: Ошибиться знаком – распространенная ошибка. Здесь обыгрывается геометрическая интерпретация чисел: положительное число A – справа от нуля на числовой оси, а число $-A$ – слева на таком же расстоянии. То есть на человеческом языке – противоположный результат.

«Муж дарит жене-математику букет красных роз и говорит ей: «Я люблю тебя!» Жена бьёт его букетом и выбрасывает цветы. Почему? Он должен был сказать: «Я люблю тебя и только тебя!»

Почему это смешно: Математический язык строится на строгих понятиях математической логики. При формулировке многих теорем присутствуют слова «необходимо», «достаточно» или «необходимо и достаточно». Последний случай – это самое мощное утверждение: из A следует B , а из B следует A . И больше ничего не надо.

Необходимость и достаточность довольно часто формулируют как «тогда и только тогда», «если и только если» и т.п. В данном случае женщина претендует на необходимость и достаточность любви мужа, а он её не высказывает.

*«Математик рассказывает своему знакомому:
– Я с девушкой познакомился. Она такая компактная!
– В смысле миниатюрная?
– Нет. Замкнутая и ограниченная.»*

Почему это смешно: Реприза строится на различии значения слова «компактный» в тривиальном и профессиональном языках. В обычном языке «компактная» – стройная, худая, миниатюрная. В математике есть специальные понятия: «компактное множество», «замкнутое множество», «ограниченное множество». И соответственно есть критерий проверки компактности: для того чтобы множество было компактно, необходимо и достаточно, чтобы оно было замкнуто и ограничено.

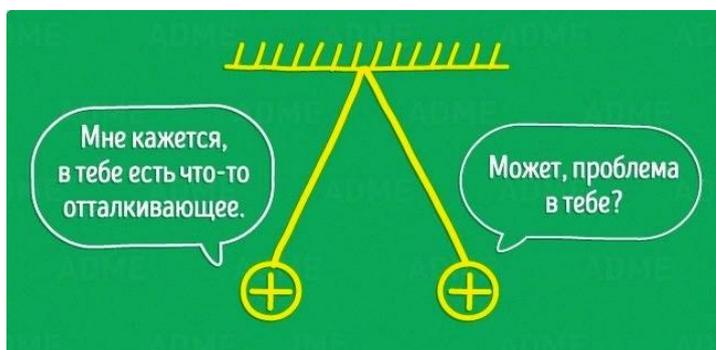
«Биолог, химик и статистик отправились на охоту. Биолог стреляет по оленю, но мажет на пять метров влево. Химик стреляет по оленю, не попадает, пуля застревает в дереве на пять метров вправо.

Статистик: «Мы его подстрелили!»

Почему это смешно: Анекдот издевается над недобросовестными учеными. В науке часто используются усреднённые данные, однако не всегда математическое обобщение делается достаточно корректно. На эту же тему выражение «средняя температура по больнице».

Но анекдот не совсем корректен, поскольку как раз профессиональный статистик не допустил бы такого вывода и начал бы высчитывать другие параметры: дисперсию, моду, среднее квадратичное отклонение и так далее. А вот представители других наук (особенно гуманитарных), которые в университете изучали математическую статистику кое-как, вполне могли признать оленя убитым.

О ФИЗИКЕ

*«– Как измерить силушку богатырскую?
– Нужно умножить массушку на ускореньице!»*

Почему это смешно: Тот случай, когда всё понятно: формулировка второго закона Ньютона в стилистике русской былин. Смешно становится из-за неподобающего для стро-

гой научной формулировки языка. Ну, и классический эффект двусмысленности слова «сила» в разных контекстах (аналогично: «Что такое божья сила? Это божья масса на божье ускорение»). А корректность соблюдена.

«Решили Ньютон, Паскаль и Эйнштейн поиграть в прятки. Эйнштейн водит. Паскаль куда-то спрятался, а Ньютон не стал прятаться, а начертил вокруг себя квадрат метр на метр и встал внутрь него. Эйнштейн закончил считать, поворачивается и видит Ньютона:

*– Ньютон, я тебя нашёл!
– Нет, ты нашел паскаля!»*

Почему это смешно: Ловкое жонглирование терминами и остроумие Ньютона приводят к тому, что он становится паскалем, оставаясь при этом Ньютоном. «Ньютон на квадратный метр» – это единица давления паскаль. В этом смысле Эйнштейн действительно нашёл «паскаля».

«Физика для биологов. Давным-давно яблоки падали во все стороны. И только те из них размножались, что падали вниз. После миллионов лет естественного отбора и эволюции, наконец, появилась гравитация».

Почему это смешно: Симметричный ответ физиков биологам на «сферического коня в вакууме». Главные концепции в биологии – естественный отбор, наследственность, изменчивость и эволюционная теория. В совокупности они дают такую картину мира, в которой каждое свойство появляется через какое-то число поколений и для чего-то полезно. В данном случае гравитация оказалась полезным признаком для размножения яблок. Разумеется, физики, которые привыкли иметь дело с системами, не размножающимися и не передающими признаки по наследству, понимают гравитацию как есть – как свойство природы. Биологический подход представляется им восхитительной чушью.

*«Нейтрон сидит в баре. Заходит протон и говорит:
– Двойной скотч, бармен!
А нейтрон ему:
– Тебе зачем? Ты и так заряжен!»*

Почему это смешно: Здесь протон – частица с зарядом +1 – хочет «зарядиться» алкоголем. Вообще, есть целый цикл анекдотов, которые строятся на свойствах объекта, находящегося в баре, и на игре слов – когда одно и то же слово одновременно (и верно) понимается в двух значениях (см. далее).

О ФИЛОЛОГИИ

В подвале клуба любителей тавтологии обнаружен смертельно убитый труп погибшего мертвеца.

«Родовой признак лингвиста – это когда на вопрос о самом известном произведении братьев Гримм вы отвечаете: Das Deutsche Wörterbuch».

Почему это смешно: Комичность здесь возникает из-за контрастирующей двойственности объекта. Большинство знает братьев Гримм по сказкам для детей («Белоснежка», «Волк и семеро козлят», «Храбрый портняжка» и пр.). Но в то же время братья были серьёзными учеными-филологами.

Толково-исторический словарь немецкого языка *Das Deutsche Wörterbuch* Вильгельм и Якоб Гримм начали составлять в конце 30-х годов XIX века и продолжали работу над ним до самой смерти (соответственно в 1859 и 1863 году). Окончательно она была завершена в 1960 году, то есть этот проект можно считать одним из самых долгих в истории мировой науки. В итоговой версии *Das Deutsche Wörterbuch* больше полумиллиона словарных определений.

«В психиатрическую лечебницу приходит проверочная комиссия из Минздрава. Главный врач водит её по больнице, рассказывает об успехах. Заходят они в одну из палат, а там все больные висят на шторах.

– В чём дело? – спрашивает комиссия.

– Сейчас всё будет в порядке, – суется главврач и громко объявляет: – Одиннадцатый век!

Большинство больных падают вниз.

– Почему они упали? – недоумевают чиновники.

– Ну... Они редуцированные, – поясняет главврач.

– Гм, непонятно, но... в любом случае... почему не все?

– Так те же в сильной позиции!»

Толкование: Суть анекдота в многозначности глагола «падать», который может употребляться как в конкретном смысле, означая «резкое перемещение под воздействием сил гравитации», так и в более широком – «уменьшаться» (падение ВВП), «терять значение», «исчезать» (падение дома Тюдоров).

У филологов есть устойчивое словосочетание «падение редуцированных». Речь идёт об изменении произношения в славянских языках сверхкратких гласных фонем ъ и ь. Начался этот процесс как раз в XI веке и продолжался несколько столетий. Часть этих фонем вообще исчезла. Но другая часть, которая находилась в «сильной позиции» (например, под ударением), наоборот, стала произноситься более отчётливо. Например, в русском языке произошёл переход ъ в о, а ь – в ’э (например, сънь превратился в сон, а днь в день [д’эн’]).

Данный анекдот является филологической пародией на «обыденный» анекдот, что увеличивает комичность сюжета. В исходной версии тоже была психиатрическая больница, только пациенты считали себя листьями, а главный врач снимал их с занавесок фразой: «Осень наступила!» (Нашлись и те, кто отказался слезать, мотивируя это тем, что они относятся к хвойным породам.)

«Сколько человек в средней догонской семье? Ответ: пять – муж, жена, двое детей и французский лингвист».

Почему это смешно: Догоны – это народ, живущий в основном на юго-востоке Мали. Местность там труднодоступная, и догонские языки начали изучать только в середине XX века, а большинство работ относятся к концу XX – началу XXI века. Догонские языки бесписьменные, и исследовать их можно, только погрузившись в среду. Так в местных семьях и появляются лингвисты. Ирония заключается в том, что иногда количество исследователей сопоставимо с количеством объектов исследования.

Единственное, что непонятно, – почему лингвист именно французский. Конечно, Мали была колонией Франции, но догонские языки изучают и американские, и российские учёные (например, из МГУ).

О ХИМИИ

«Гелий заходит в бар и заказывает пиво. Бармен оборачивается и говорит: «Простите, мы не обслуживаем благородные газы». Гелий не реагирует».

Почему это смешно: «Барный» анекдот от химиков. Гелий, как и всякий благородный газ, химически инертен, то есть не реагирует с другими элементами. Но семантика текста такова, что мы сначала понимаем «не реагирует» лишь в бытовом значении: гелий не обращает внимания на слова бармена.

«Приходит старичок в аптеку и спрашивает:

– У вас есть транс-9,13-Диметил-7-(1,1,5-триметилциклогексен-5-ил-6)-нонатетраен-7,9,11,13-ол?

Аптекариша несколько минут думает, а потом обращается к другой:

– У нас ретинола ацетат есть?

– Витамин А, что ли?

Дед:

– Ага, он самый. Помню, что витамин, а какой – забыл!

Почему это смешно: Одно и то же вещество у разных специалистов называется по-разному. Кроме того, существуют альтернативные номенклатуры химических веществ внутри самой химии. Но старичок правильный, он использует общепринятую номенклатуру ИЮПАК – систему названий, которую развивает Международный союз теоретической и прикладной химии. Он допускает одну ошибку: он должен был ко всей своей конструкции добавить еще «в виде ацетата» – именно так данное вещество продаётся в аптеках.

О БИОЛОГИИ

«Любимый, мы подходим друг другу, как люциферин люциферазе!»

Почему это смешно: Реплика явно от лица женщины-биохимика, которая считает, что мужчина светится от счастья, пребывая с ней. Потому что люциферин – светящийся пигмент в клетках некоторых организмов, а люцифераза – тот фермент, который заставляет его светиться. Однако в реальности люцифераза безжалостно «стрижёт» люциферин, чтобы тот засиял.

Люциферины – вещества в клетках, например, светлячков. Химически люциферины – небольшие молекулы, способные излучать свет после небольших модификаций. А люцифераза катализирует эту модификацию. В молекулярной биологии люциферин-люциферазные системы используют как маркеры во многих экспериментах.

Что происходит? Огромная люцифераза захватывает люциферин в свой активный центр. Они действительно подходят друг другу геометрически, как ключ к замку. И потом идёт реакция. Сначала люцифераза присоединяет к люциферину АТФ, то есть даёт энергию, потом присоединяет кислород (здесь богатый простор для аналогий, говорят же мужчины «ты мне нужна как воздух» и «я для тебя могу горы свернуть»). Но потом фермент отбирает у люциферина ранее данный кислород, а заодно прихватывает атом углерода. Люциферин при этом изменяется: становится оксилюциферином и светится. То есть светится как раз в тот момент, когда от молекулы оторвали кусок.

И да, слово «люциферин» происходит от латинского *lucifer*, «несущий свет». А сатану христиане уже потом сюда притянули.

«Сначала мы считали лосей шарами, но теперь рассматриваем их как цилиндры».

Почему это смешно: Это даже не анекдот, а реальная фраза физика, изучавшего теплообмен биообъектов (об этом рассказывают авторы книги «Демон Дарвина. Идея оптимальности и естественный отбор» Александр Горбань и Рем Хлебопрос). Фраза сама по себе смешна, ведь лось никак не может быть шаром или цилиндром. Кроме того, она показывает, насколько далеки физики от биологов – они живут в совершенно разных мирах. Для физика упростить лося до цилиндра – норма, как упростить реальный газ до идеального. Для биолога такое упрощение дико.

В целом эта байка один в один с классическим анекдотом про коня, ходящим во множестве версий, а суть вот такая: позвали физика, чтобы он придумал способ угадать, какая лошадь выигрывает на скачках. Через неделю физик приходит и говорит: «Мне нужно ещё десять лет, пятьдесят миллионов долларов, несколько помощников и лаборатория, но я уже построил модель движения абсолютно упругого сферического коня в вакууме!»

«Родились у биолога два сына. Одного он крестил, а второго оставил на контроль».

Почему это смешно: Чистый случай профессиональной деформации. Биологам вбивают в голову с первого курса, что в любом эксперименте должен быть «контроль». И в жизни хороший биолог ведёт себя соответственно: покрестил одного, его теперь бог хранит и в рай попасть больше шансов, но нужно же проверить в сравнении!

«Контроль» – профессионально-жаргонное от «контрольный эксперимент» или «контрольная группа». Ставим, допустим, опыты на мышках, кормим каким-нибудь веществом. Обязательно нужно, чтобы кроме экспериментальной группы была контрольная – точно такие же мышки, стандартизированные, но им вещества не даём. И потом смотрим результат: «Ага, эти умерли на 29-й день, а эти живы, следовательно...» Такова вся биология – от классических зоологов-ботаников до молекулярных биологов и биофизиков.

*«Инструкция для биологов по проведению опытов над мышами.
Возьмите мышь.
Подготовьте мышь к опыту.
Полученную кашу...»*

Почему это смешно: Очевидно, здесь речь о биохимиках и молекулярных биологах, причём уже в несколько устаревшем варианте. В анекдоте подразумевается, что биологу обязательно нужно умертвить мышь, чтобы выяснить какие-то параметры её жизнедеятельности. Сборники протоколов для лабораторной работы действительно содержат похожие инструкции, а эффект смешного достигается пропуском пунктов перед «полученную кашу...».

Скажем, если биохимик определяет концентрацию какого-то вещества в печени мыши, он будет кашу получать именно из печени, а до этого с временно живой мышью проделает определенные манипуляции. В современной экспериментальной работе всё больше методов, при которых мышь остаётся живой (и не из-за присущего биологам гуманизма, а вследствие необходимости следить за динамикой процессов в действующем организме).

О СОЦИОЛОГИИ

— И последний вопрос:
в бога верите?

«— Что может сказать социолог, который изучал статистику, социологу, который не изучал статистику?»

— Два гамбургера и кола».

Почему это смешно: Комичность обеспечивает эффект обманутого ожидания. Когда слышишь «социолог социологу», то ждёшь беседы, релевантной научной теме. Однако фрейм ломается, и появляется фраза из совершенно другой области.

Мораль анекдота: изучение общественных дисциплин без знания математического аппарата бессмысленно. Социолог, не знающий статистики, может только предаваться словесным рассуждениям об обществе и нужен разве что в качестве продавца в «Макдоналдсе». Справедливости ради следует уточнить, что речь идет именно о знании математического аппарата, но не обязательно о его применении, ведь довольно много интересных социологических работ делается на основе качественных методов, где статистика не обязательна.

Кстати, есть другая версия этого анекдота, более широкая:

«— Что бы вы сказали нынешним выпускникам гуманитарных факультетов?»

— Два больших латте, с сахаром, с собой».

«Если, отвечая на вопросы шкалы Богардуса, человек утверждает, что не готов жить в одном городе с чёрными, но согласен выдать свою дочь замуж за чёрного, это не ошибка измерения: просто он одинаково ненавидит негров и собственную дочь».

Почему это смешно: Шкалы социальной дистанции Богардуса – это метод, позволяющий оценить степень принятия/непринятия человеком той или иной группы: национальной, социальной, профессиональной. Шкала состоит из вопросов типа:

- 1) «Согласны ли Вы, чтобы XXX жили с Вами в одном городе?»;
- 2) «Согласны ли Вы жить по соседству с XXX?»;
- 3) «Согласны ли Вы работать в одном отделе (учреждении) с XXX?»;
- 4) «Позволите ли Вы своей дочери выйти замуж за XXX?».

Шкала Богардуса устроена так, что степень принятия представителя иной группы идёт по нарастающей. Например, если респондент ответил «да» на вопрос № 4, это подразумевает, что он ответил «да» и на вопросы № 1, № 2 и № 3 (вряд ли кто-то не готов жить с кем-то в одном городе, но рад видеть его за соседним столом). Ситуация, когда человек нарушает это правило, вызывает беспокойство у социологов. Отсюда и родился анекдот, в котором респондент соглашается на близкую дистанцию (выдать дочь замуж за негра), но отвергает дальнюю (жить с неграми в одном городе). По идее, такую анкету нужно отправлять в мусорную корзину, но можно утешиться шуткой.

Кстати, однажды социологи пошутили. В число различных этносов, дистанцию с которыми измеряли школой Богардуса, они добавили вымышленную национальность – мангалы. Выяснилось, что респонденты относятся к ним настороженно, по крайней мере, заметно хуже, чем к евреям, неграм и китайцам.

О ПСИХОЛОГИИ

«Умер Юнг, подходит к райским вратам и видит объявление «Психоаналитикам вход воспрещен» и прямо под объявлением – работающего за столом Фрейда. Удивился Юнг и спросил у апостола Петра: «Почему такое нарушение?»

Ответил ему Пётр:

– Ну, сидит... Ну, в раю... Да и какой он психоаналитик, между нами?»

Почему это смешно: Ирония до конца понятна только тем, кто знает историю развития психоанализа. Основателем этого направления был, как известно, Зигмунд Фрейд. В 1909-1913 годах его ближайшим соратником и учеником был Густав Юнг, он стал первым президентом Международного психоаналитического общества, редактором психоаналитического журнала.

Но потом он разочаровался в учении Фрейда, разорвал с ним отношения и начал создавать собственную школу – аналитическую психологию. Например, Юнг критиковал Фрейда за преувеличение роли сексуальности в структуре человеческой психики: «Вместо Бога, которого он утратил, он построил замещающий символ в виде сексуальности. Но ведь Бога следует искать вверху, а не внизу... Фрейд был трагический человек, поработанный демоном науки. Боясь, что я стану его пророком, он назначил меня своим наследником». Фрейд выражался ещё жестче: «Мы, наконец, избавились от этой святой скотины и его приспешников».

Ещё одной из причин разрыва стала интимная связь Юнга с его пациенткой Сабиной Шпильерин-Шефтель, что полностью противоречило этическим нормам психотерапии.

Впрочем, Фрейд ухитрился разругаться со многими психоаналитиками, и в анекдоте вместо Юнга может фигурировать с тем же успехом, например, Альфред Адлер, только он должен сидеть за воротами, поскольку умер раньше Фрейда.

«Одним погожим утром Винни-Пух пошёл в гости к Кролику. Подойдя к его домику, Пух аккуратно постучался.

– Кто там? – спросил Кролик.

– Это я, – ответил Пух.

– «Я» бывают разные... – последовал ответ».

Почему это смешно: Здесь тоже комичность обеспечивается контрастом между употреблением одного и того же слова в бытовом контексте и в научном. Как и любые учёные, психологи стремятся разложить объект изучения на элементарные составляющие. Существует множество самых разных способов выделить отдельные компоненты личности: физическое «я», идеальное «я», когнитивное «я», рефлексивное «я» воспринимаемое «я», фактическое «я», вероятное «я», будущее «я», прошлое «я» и так далее.

Стоит учесть, что медведь из сказки Алана Милна очень непросто с точки зрения психологии. Тут и сложности пищевого поведения, и импульсивные поступки, и навязчивые идеи, и сложности в определении идентичности... Так что не просто разобраться с тем, какое именно «я» Винни-Пуха пришло в гости к Кролику.

«– Сколько психологов нужно, чтобы поменять лампочку?»

– Один. Только лампочка сама должна быть готова поменяться».

Почему это смешно: Психотерапия (особенно гештальтистское направление) подразумевает, что любое исцеление строится на совместной работе терапевта и клиента. Грубо говоря, бесполезно помогать закоренелому холостяку обрести семейное счастье, если он психологически не готов к серьёзным отношениям.

О КОСМОЛОГИИ

«– Господи, ваши люди уже исследовали чёрные дыры, нашли реликтовое излучение, узнали структуру пространства. Скоро они до вас доберутся.

– Спокойно. Я добавлю новый нелинейный член в уравнение природы».

Почему это смешно: Суть в том, что уравнения Эйнштейна описывают Вселенную как целое. Эти уравнения в зависимости от типа решения могут привести к совершенно разным Вселенным. Космологи действительно довольно здорово (но совсем ещё не до конца) разобрались с поведением Вселенной и пространством, однако любое добавление нового нелинейного члена в нелинейные уравнения сразу изменит свойства всей Вселенной.

Нечто подобное, кстати, уже было в нашей реальности: Эйнштейн произвольно ввёл в свои уравнения лямбда-член – космологическую постоянную. Потом почти до конца XX века физики прекрасно обходились без него, а в 1997 году вдруг выяснилось, что Вселенная расширяется с ускорением и лямбда-член всё же нужен. Возможно, этот анекдот – не совсем анекдот? Как и все прочие?

Источник материала: журнал «Кот Шрёдингера» №4, 2015.